

12+

Юлия Кордова

Полутьма Алого Льда

Юлия Кордова
Полутьма Алого Льда

«Издательские решения»

Кордова Ю.

Полутьма Алого Льда / Ю. Кордова — «Издательские решения»,

Исследователей отправляют на экзопланеты в поисках недостающих человечеству ресурсов. Команда учёных, под руководством бывшего военного Ричарда По, приземляется на неизведанных землях, покрытых льдом и освещаемых тусклым светом алой звезды.

© Кордова Ю.

© Издательские решения

Содержание

1. Время	6
2. Посадка	10
3. Доклад	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Полутьма Алого Льда

Юлия Кордова

© Юлия Кордова, 2026

ISBN 978-5-0071-2501-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Время

Прошло несколько месяцев с момента вылета со Станции. Вся команда успела по ней соскучиться, хотя уехать, чтобы увидеть новые земли, стремились все. Жить годами на одном и том же месте, всю жизнь, может приводить в отчаяние. Здесь же новая земля, натуральная природа, воздух, неизвестность.

Сейчас, за стеклом, вдалеке, привычный вид — усыпанные планетами пространства, а рядом, пока что, только космическая пыль. Одинокий корабль с невероятной скоростью, но требующей месяцы времени для достижения цели, рассекал тьму.

Ричард не отводил взгляда от звёзд, стоя позади пилота. Он так делал часто, хотя для зрения это считалось вредным. Пилоты имели специальные очки.

От одной из видимых звёзд исходил синий свет, вокруг неё находилось газовое облако. Дэн сказал, что её придётся облетать, делая крюк. Он знал лучше, что нужно делать. Его напарник, по совместительству техник, Филипп, отлучался, проверяя двигатель.

Для международной коалиции исследователей выпустили новый вид кораблей, но оказалось, что они тратят больше энергии, хотя и могут проходить световые года быстрее прежних.

Из-за недостатка ресурсов и потраченные материалы на новую технику пришлось вернуться к более медленным моделям. Альянс стран тщательно занимался вопросом, кто ответственен за выпуск и недочёт современных кораблей.

Где-то по-прежнему могли происходить конфликты интересов между экономикой и исследованиями, однако, мир давно начал продвигать науку перед остальными сферами жизни. Ричард не был в местах проживания обычных граждан вне Станции, поэтому не знал, как они живут теперь.

Остались последние месяцы в пути. Место назначения выглядит неплохим вариантом для человеческих целей, во всяком случае из того, что читал о нём капитан: небольшой холод, пригодный воздух, не слишком яркий свет, там есть вода и растительность. Две недели должны пройти спокойно. Учёные высоко оценивали пользу планеты как источник будущих ресурсов.

За человечеством уже стояли построенные базы по добыче химических реагентов на десятках экзопланет. Особенно людей интересовали умеющие сохранять и увеличивать энергию материалы. На одной из планет были найдены породы камней, которые теперь использовались в основе двигателей для путешествующих по космосу Станций.

Их корабль недавно пролетал Тау Кита. Станция ещё до этого осталась далеко в межзвёздном пространстве. По плану, она будет находиться там, пока не завершатся исследования местных планет. Их изучение может занять десятки лет. Корабль Ричарда направлялся к определённой точке, представляющей интерес для учёных.

Капитана не устраивала данная ему команда, но не ему было решать кого брать на миссию. Ричард смотрел на них и видел молодых людей, которые только выпустились из институтов. Они не имели никакого жизненного или профессионального опыта.

Трое учёных все прошедшие месяцы, когда начинали разговоры, обсуждали современные исследования и рассматривали выданные им технологии. До этого они изучали всё только на экранах.

Из команды восьми человек стояли ногами на планете лишь трое, но и то, один не мог отходить от корабля, так как покидать корабль главному пилоту не рекомендуется. Остальные присутствующие выросли на Станции.

Ричарду трудно было представить, каково никогда не ступить на землю, всю жизнь провести внутри стен в космосе. Он сочувствовал этим молодым людям, при этом замечал, как они отличаются от тех, которых он помнил из своей юности.

Каждый из команды был обособленным и отстранённым. Учёные полностью акцентировали внимание на работе и не обращали внимания ни на что вокруг. Они могли молча часами смотреть на экраны, проводить расчёты, хотя, иногда, между двумя из них разгорались ссоры.

Ричард прошёл по коридору корабля, заглядывая в комнату разработок, где находились учёные. В этом же помещении стояли теплицы с выращиваемыми овощами и фруктами. Освещение здесь было ядовитого жёлтого цвета. В работу учёных, помимо прочего, входило следить за ростом пищи на корабле.

В этот момент Давид о чём-то дискутировал с Энн. Их спор был как всегда тихий, но по обоим было видно, как они друг друга не переносят. Василий сидел за компьютером, опустив голову на руки, он ни во что не вмешивался, как и всегда.

— Что у вас опять не так? — спросил их Ричард.

— Всё в порядке, капитан, — отрезал Давид, сразу вернувшись за свой стол. Энн продолжала стоять, следя за ним взглядом.

— Энн? — обратился к ней капитан.

Ничего не сказав, она тоже вернулась за компьютер.

Василий начал набирать что-то на клавиатуре. Видимо, до этого двое мешали ему.

Ричард покинул помещение, думая, что нужно провести очередную профилактическую беседу. Команда летит на планету, где всем им нужно работать сообща, ссоры недопустимы.

За месяцы путешествия ему казалось, что все они только отдаляются друг от друга. В команде с самого начала занимались кто чем должен, а по вечерам проводили время с личной техникой в каютах. Командного духа не чувствовалось.

Он знал, что их медик, Халид, много читает, но чем занимаются остальные оставалось только догадываться. Халиду, в общем-то, было нечем заниматься, кроме проверок здоровья команды пару раз в неделю. Медиков всегда отправляли с исследователями для контроля самочувствия в космосе, они также были важны на случай обнаружения иноземных форм жизни.

Ричард заметил, что медик часто подходит ко второму пилоту, Филиппу.

— У нас остается всё меньше времени, я хочу знать состояние команды. Все в готовности? — начал Ричард с порога, заходя в медицинский отсек.

— Да, я не вижу никаких сложностей. Здоровье всех членов корабля подходит для миссии.

— Филипп к тебе обращается?

— А... У Филиппа небольшая мигрень. Ему нужно пройти обследование, когда мы вернёмся. Его прежние анализы показывают хорошие результаты, у него не может быть серьёзных нарушений. До нашего возвращения, я уверен, что смогу купировать симптомы. Его состояние не повлияет на поставленные задачи.

— В чём причина мигрени?

— Для Филиппа это первая поездка вне Станции, по моему предположению у него одна из форм акклиматизации.

— Если будут ухудшения, оповести меня в срочном порядке, — получив утвердительный ответ, Ричард направился к выходу.

С кем капитан быстро нашёл общий язык — Фредрик. Военный, которого приставили к ним в качестве телохранителя. Он проводил много времени в тренировочной комнате. Маленькое помещение, оборудованное стенами с особой защитой и незамысловатыми тренажерами.

Фредрик делал подтягивания, когда капитан зашёл к нему.

— Как день, Фред?

Он спустился и сделал приветствие на военный манер. Сколько Ричард не говорил ему прекратить, говоря, что они не в тех условиях, тот продолжал это делать.

— Отлично, капитан, — он подошёл к капитану, переводя дыхание. Судя по стекающему поту, занимался он уже давно.

У Фредрика было крупное тело с выдающимися мышцами. Ричард, как бывший военный, сам имел атлетическое сложение, но не настолько сильное. В отличие от Фредрика, он давно не занимался. Военные их времени проходили суровые тренировки, но современные физические нормативы были проще.

— Ты знаешь, я не слежу за календарём. Место назначения всё ближе? — спросил Фредрик.

— Да, осталась пара месяцев.

— Время ускорилося, — сказал он, бросив взгляд под ноги.

— Вот и я чувствую.

Спустя пару секунд Фредрик кивнул в сторону двери:

— Они готовы?

— Не уверен, нам придётся за ними присматривать. Меня всё ещё беспокоит отсутствие практического опыта практически у всех, как и неумение работать сообща.

Он встал ровно и посмотрел прямо на капитана.

— По-прежнему считаешь, что угрозы нет?

— В отчётах прежней группы нет сведений ни о каких животных формах жизни. Анализы показали, что найденные образцы принадлежат растениям.

— А что сам думаешь? Они меня вооружили больше, чем на прежней миссии.

— Насколько помню, ты был на планете Скалистых ручьев?

— Сплошные скалы, а воды так и не было. Там ничего, кроме этого.

— У этой есть подтверждённая вода и растительность.

— Тогда, могут быть и животные.

— Возможно, но предыдущая исследовательская группа за два дня не обнаружила никакого движения.

— Посмотрим, будем начеку, — Ричард заметил, как Фредрик сжал руки. Капитана немного беспокоило возможное посттравматическое расстройство, которое тот как-то смог скрыть во время обследований. Они оба пережили тяжелое время. Несмотря ни на что, Фредрик проходил медицинские комиссии не раз и до этого участвовал в других исследованиях планет.

— Они ведь могут не знать, а нас снова бросают в пекло, — добавил Фредрик.

— Ради лучших целей, Фред, ради лучших целей.

— Хотел бы я иметь твой оптимизм.

Ричард не стал говорить, что его оптимизм — это то, что ему приходится в себе поддерживать, потому что на нём лежит большая ответственность.

Каждый день на корабле он старался просыпаться, думая о лучшем будущем. Они изучают новые места бескрайнего мира, ищут то, что поможет всем людям продолжать жить, лететь Станции всё дальше.

Он думал о семье, которая осталась далеко позади, с которой у него нет связи. Может быть, он никогда их не увидит. Его дочери уже намного больше, чем Энн. Он не увидел, как она вырастет и не знает, кем она стала.

Жизни других членов команды не отличаются от его. Учёных отбирают среди детей с лучшими способностями. Блестящие умы находят свою судьбу в космосе, вдалеке от семей. Они получают почётную должность, имеют возможность прикоснуться к неопознанным сторонам мира.

Всё достаётся ценой времени жизни. Год в одну сторону, ради двух недель, которые неизвестно какие дадут результаты. Год в другую сторону, ради возвращения к людям, часто незнакомым, потому что знакомые покидают Станцию. Два года жизни в полёте.

— Они хотят нас отпустить после этой миссии. Мы подходим к верхней возрастной границе, а им нужны люди в форме, — сказал Фредрик.

— Они уже таких не найдут.

Оба засмеялись.

— Ветераны уходят в прошлое. Но знаешь, это ведь хорошо, если больше мы не понадобится, — продолжил Фредрик.

— Я в этом сомневаюсь, у людей всегда много конфликтов. Экономика пришла в порядок, а страны к согласию, но, если не экономика, так другое. А мы летим на неизвестную планету — не ты ли только что спрашивал про возможную угрозу?

— Мы разберемся, что бы там ни было. Только знать бы наперёд, а не как...

Ричард услышал в последней фразе больше, чем прозвучало. Он согласился с Фредриком. В его голове возникли давние воспоминания: огней и стали, звуки машин, скрежет роботов. Перед глазами разрушались небоскребы как песочные крепости.

Им было сложно это вспоминать, в то же время эти воспоминания сами вставали перед глазами. Всё это прошлое, теперь всё иначе. Там стало спокойно, а они далеко. Всё изменилось. Прошло тридцать лет.

Ричард сомкнул руки, уже потом вспомнив, что Фредрик делал до этого также. Иногда они обсуждали то, что было, но никогда не говорили прямо о произошедшем и воспоминаниях.

Последняя война считалась самой страшной. Вряд ли они увидят что-то хуже на дикой планете, куда направляются. Вряд ли они увидят что-то более страшное когда-нибудь.

2. Посадка

Ричард отдыхал в своей каюте, как и все. Корабль подлетал к месту назначения. В это время команда готовила силы к моменту высадки.

— Через час будем на месте, — громко произнёс появившийся в дверях Филипп.

— Оповести остальных, — Ричард поднялся с постели. Теперь он не скоро сможет снова почувствовать матрас. Спальные коробки, используемые в путешествиях, ощущаются намного жестче.

Оставшийся час означал, что команде пора собираться. Им нужно было приготовить технику, запаковать рюкзаки, надеть защитные костюмы. Одним из наиболее важных условий пребывания на других планетах была стерильность.

Люди старались не заносить чужеродные бактерии на иноземную местность после пары неудачных историй. Произошедшие события повлекли цепь изменений, повлекших постепенное разрушение планет.

Рядом с постелью лежал мини компьютер с докладом, который Ричард перечитывал перед тем, как лечь. Автором является сотрудница, участвовавшая в прошлой миссии их места назначения.

Её группа были первыми, кто ступил на эту землю. Они делали сканирование ближайших мест и собирали предварительные образцы с некоторых из них. У них было два дня для осмотра поверхности и проведения начальных измерений, оказавшихся успешными. Всё это представляло интерес для международной коалиции исследователей.

Первые миссии всегда были изучением возможностей, только на третью, и иногда, люди прилетали с оборудованием и рабочими. При благоприятных условиях строили базы, в которых жили десятилетиями.

Не все планеты подходили для долгого пребывания, даже при наличии подходящих для человеческой жизни показателей. Погодные явления могли мешать сбору ресурсов. Пригодные поначалу воздух и давление не раз оказывали последствия через продолжительное время.

Человечество делало упор на жизнь в космосе. Современные Станции осуществляли все необходимые функции, но иногда жители сталкивались с техническими проблемами. Огромные корабли со множеством опций требовали массивное количество энергии. Постоянно требовались новые материалы для замены старых или построения новых кораблей, не всё выдерживало и года жизни.

Перед тем, как присоединиться к остальным, Ричард зашёл к пилоту. Дэн сосредоточенно, не двигаясь, даже, кажется, не дыша, сидел в кресле. Он держал руки на панели из кнопок и рычагов перед собой.

За стеклом прямо по курсу виднелась планета. Её было видно лучше, чем рассчитывал Ричард. Она выглядела светлее со стороны, чем ему представлялось. Полностью туманного алого цвета, с размытыми светлыми и темными участками.

— Красивая, — сказал Ричард.

— Согласен, неплохо выглядит.

Как пилот, Дэн видел много планет, и, насколько помнил Ричард, он участвовал в четырех экспедициях. Неизвестно как часто он ступал на землю, разве что только для проверки корабля.

Дэн потянул рычаг, его тело заметно напряглось, на шее блеснул пот.

— Капитан, вам стоит собираться. Скоро приземляемся.

— Когда приземлимся, встретимся в посадочном отсеке для дальнейших указаний.

— Так точно.

— Ещё кое-что. Местность на планете покрыта льдом, я не думаю, что мы будем отправлять робота с материалами, но это не исключено. Возможно, нам придётся разделиться для сохранности проб и их доставки до корабля. Я отправлю Филиппа с кем-нибудь из учёных раньше недели. У тебя связь с ним по рации, но мне лично нужна дополнительная связь.

— Я подготовлю.

— Отлично.

Ричард прошёл по направлению коридора, по пути обходя пустые помещения. Команда собирается, наверное, уже одеваются и ждут его. Он остановился перед открытой дверью своей каюты. На кровати ещё оставался след места, где он лежал.

«Надеюсь, всё пройдёт как нужно. Мы вернёмся через две недели,» — мысленно сказал себе капитан.

В посадочном отсеке, как и ожидалось, раздавался шум. Учёные помогали друг другу собраться и закрепить датчики.

Костюмы последних лет были похожи на вторую кожу. Они не сковывали движения, считывали практически все показатели организма, при этом имели усовершенствованные фильтры, защищали от повреждений и температур.

Для еды и отходов жизнедеятельности костюмы легко подключали к дополнительным аппаратам, не нарушая их герметичность.

Филипп и Халид ещё не были одеты, они настраивали робота-транспортировщика, похожего на метрового паука. Внутри него находились инструменты, предметы первой необходимости, детали запасных костюмов. Рядом стоял второй такой же.

Фредрик был уже собран. За его спиной находилась крупнокалиберная винтовка, рядом лежала нательная сумка под магазины, в руках он держал автоматический пистолет. Телохранитель смотрел, не отрываясь, в одну точку у люка, ведущего к выходу с корабля.

Разговаривали только Энн с Василием, рассматривая датчики на новейшего вида костюмах и беседуя о том, насколько успешно будет работать система предохранения в чрезвычайных ситуациях. К ним подошёл Халид.

— При угрозе жизни он будет подавать сигнал вот здесь, — медик указал в область чуть выше локтя, где виднелась белая неоновая линия. — Несмотря на весь функционал, я бы не подвергал его сильным механическим воздействиям. Если там будет острая поверхность льда, нам лучше её обходить.

— Это и так понятно, — ответила Энн.

— Итак, — нарушил шум сборов капитан. — Мы приземляемся через считанные минуты. Я напоминаю вам, что это — планета, о которой мы практически ничего не знаем. Из безопасности вам запрещается отходить друг от друга или роботов-транспортировщиков дальше пяти метров. Наша миссия будет длиться две недели. В эти месяцы у вас была карта маршрута, она загружена в данные ваших костюмов, поэтому вы будете знать куда мы идём.

Ричард сделал небольшую паузу, проведя взглядом по команде. Все они слушали его внимательно.

— По пути у вас будет возможность собирать пробы, но перед тем, как отойти, вы говорите, что собираетесь сделать, остальная команда будет в этот момент находиться рядом. Разделяться запрещено, только если я скажу. У всех нас есть часы на костюмах, мы будем останавливаться через каждые 4 часа, на сон будет 7. Как вы знаете, на этой планете время суток меняется раз в месяц, поэтому ночи мы не увидим, стараемся следить за временем на наших часах.

Все они почувствовали, как корабль слегка качнуло, что могло означать вхождение в атмосферу планеты.

— Наша миссия — узнать больше о планете. За примерно неделю мы доберёмся до отмеченной на карте точки, что именно находится там неизвестно, но, по предположениям — это

пещеры, которые могут привести к нужным ресурсам. Мы с Фредриком будем вас вести, вы идёте за нами. На этом всё, собирайтесь с силами.

Все продолжили не спеша проверять вещи. Филипп и Халид начали одеваться.

Ричард осматривал лица каждого, пока ещё не скрытые маской от костюма. Фредрик сидел наготове, в той же позе, в какой капитан его увидел. Его лицо выражало решительность, он был полностью и морально, и физически собран.

Василий снова отдалился от всех, он сел с краю помещения, смотря на выдвижной экран на руке костюма, где отображалась карта и информация о возможных физических объектах. Он был немного крупнее остальных учёных, с карими близко посаженными глазами, в которых сейчас отражался свет экрана.

Энн помогала Халиду закреплять костюм. У него был самый высокий рост в команде, поэтому девушке приходилось вставать на носки. Энн с худой мальчишеской фигурой со стороны сама была похожа на юношу. В исследовательских группах давно не делалось межполового различия.

Давид рассматривал вещи внутри робота. Из трёх учёных, брюнет с изогнутым носом был наиболее известным выпускником, хотя Энн за эти месяцы много раз ставила это под сомнения. Давиду, как и остальным из троицы, было немногим больше 20. Едва закончив институт, он выпустил статью, которая вызвала интерес у обычной публики, но обрушила на него критику научного мира.

Статья, восхваляющая возможности жизни на других планетах, не могла быть принята иначе. Ричард старался относиться нейтрально к таким темам, они и так слишком дорого обходились человечеству. Всё-таки капитан здесь не для философских пространственных рассуждений, ему нужно их сопровождать, привести от одной точки до другой, и на этом всё.

Ричард внимательно читал досье каждого, кого ему поручили, поэтому он знал многие детали их жизней. Все они были людьми, подающими надежды, в то же время всех их отправили сюда, под защитой только одного телохранителя.

Всего лишь восемь человек. Обычно столько людей участвует в разведывательных миссиях, но капитан сомневался, что их силы достаточно в случае чрезвычайных ситуаций.

Корабль снова немного дёрнулся. Все сидели тихо.

— Корабль прибыл на место, — сказал пилот в громкоговоритель.

Дэн возник в дверях через пять минут. Он пожал руку всем, желая удачи. Остановившись перед капитаном, он протянул маленький чёрный предмет, который Ричард приделал к части костюма на руке.

— Значит будем на связи, — сказал капитан. — Твоя задача: следить за кораблём. Используй камеры слежения у люка, особенно если связи не будет. Как я говорил, двое могут вернуться раньше. Будь готов их впустить. Что ж, увидимся.

— Кстати, планета выглядит интересно с поверхности. Много красного. Бывайте, — Дэн исчез в коридоре, Филипп закрыл за ним электронную дверь. Команда надела маски.

Ричард подошёл к люку и нажал кнопку. Медленно дверца начала расступаться.

Первое, что капитан увидел: чистый лёд под ногами. Но вскоре перед ним образовалась полутьма, состоящая из тёмно-алого света и белых, как будто светящихся, колеб. Свет тусклый, красный, но, несмотря на это, он позволял видеть простор достаточно далеко.

Поверхность земли была белая и блестящая, местами льды поднимались вверх, именно они образовывали невысокие острые сосульки. Между ними падали тени, как будто тёмные дыры в земле.

Капитан прошёл первым по льду на несколько шагов вперёд.

— Выходим, — сказал он остальным. Рядом с ним вскоре стоял Фредрик. Его взгляд сразу же остановился на тенях у льдов.

Остальные члены команды выходили оглядываясь. Для них это был всё же первый выход на планету. Каждый всматривался в горизонт с разными, известными только им самим, мыслями.

Последними с небольшим лязгом металла вышли роботы, ими управлял Филипп. После них дверь люка закрылась.

— Что думаете? — спросил Ричард, смотря на команду.

— Здесь... Температура сейчас -8 градусов, — Энн опустилась к земле, положив на лёд руку с новым видом измерителей, которых Ричард до этого не видел. — Толщина льда около 20 метров. Температура подо льдом холоднее на двадцать градусов. Под землёй сильные перепады, значения различаются.

— В этой области не видно растительности, видимо условия другие, чем были у первой команды, — сказал, осторожно проходя по льду, Давид, хотя их ботинки позволяли избегать скольжения.

— Прошлая исследовательская группа их тоже нашла не сразу, — пояснил Василий, он посмотрел снова на выдвижной экран. — Воздух действительно такой же как на Станции.

— Не вздумайте только снимать маски, — сказал капитан.

Василий показал руками, что не собирается ни в коем случае. Энн продолжала измерять землю, Давид смотрел на горизонт.

Высокая фигура Халида не покидала зоны рядом с роботами, видимо он считал, что так безопаснее. Филипп и Фредрик смотрели в одну область, где было больше всего теней. Последний произнёс, не отводя взгляда:

— Я думаю, что нам нужно избегать эти тени, капитан.

3. Доклад

Когда мы подлетали к Алому Льду, я находилась в своей каюте. По времени Станции было около шести утра. Вечером до этого, капитан, Константин Громов, дал указания уложить аппараты в робота, а затем пойти спать.

Во время полёта не возникло осложнений, мы провели в пути один год сто тридцать пять дней. Станция на тот момент была в движении, подходя к точке остановки. Команда быстро сплотилась, у нас не возникало разногласий.

Мы хорошо следили за кораблем, уровень стерильности и качества пищи всегда находился на положительной отметке. От других членов команды я также не слышала жалоб.

Утром, в день высадки, пилот, Кирилл Краснов, оповестил в громкоговоритель, что мы будем на месте в районе двух часов. Помощник пилота, Захар Вечерин, делал обход.

В районе часа все собрались в посадочном отсеке. Пилот подключил камеры, на компьютерах мы видели планету издалека. Как предполагали учёные, она освещалась красным карликом и имела алый цвет, или, скорее, светло-алый, так как отчётливо виднелась ледяная поверхность.

Облачность в атмосфере была низкая. Мы предполагаем, что такая она всегда. За два дня нашего присутствия на планете мы не видели осадков или каких-либо погодных явлений. Отсутствует ветер. Температура сохранялась одинаковая, -8 градусов.

Из-за того, что время суток длится месяц, без сомнения на планете в десятки раз холоднее в ночное время, именно тогда, предположительно, образуется огромный слой льда.

Кирилл Краснов какое-то время держал корабль над поверхностью. Он сомневался в безопасности посадки и считал, что, не смотря на всю защиту, есть риск повредить корабль из-за льда. Через камеры мы видели выступающие вверх острые образования и было неизвестно как глубоко вниз уходит слой льда на земле.

В случае хрупкой поверхности, корабль мог растопить лёд и провалиться, в обратном случае лёд бы разрушил защитный слой стен. Было решено отправить сначала робота. Захар Вечерин запрограммировал его, после чего вместе с телохраниателем Рори Линчем они выдвинули его из люка корабля.

Робот измерил образования льда: верхняя часть оказалась хрупкой, нижняя наоборот плотной. Пилот успешно посадил корабль, и команда начала выходить на планету.

Внешне окружение выглядело тёмным, но, что интересно, это не мешало видеть. Похоже будто смотришь через красное стекло. На поверхности много теней. Мы сначала подумали, что в этих чёрных пространствах между льдами что-то есть, но это только тени от образований льда.

На планете не было видно никаких каменных пород, все они скрывались на глубоком уровне в земле. Нашего аппарата не хватило, чтобы разрыхлить лёд, поэтому что именно под ним находится для нас осталось неизвестным.

Однако, я и другие учёные, Франц Борман и Бао Ву, смогли засечь звуки под землей, похожие на гул ветра или течение воды. Мы уверены, что это подземные туннели. По прибору мы смогли определить расстояние до источников звуков. Точные измерения я оставила в своём именном файле по Алому Льду.

Исходя из расстояния, туннели находятся ниже слоёв льда, там должны находиться минеральные запасы планеты. Есть сомнения, что люди могли бы туда спуститься — такая операция заняла бы, как минимум, дни времени.

Перед тем, как возвращаться, мы облетели планету, получив её точное изображение. Вид поверхности, по большей части, однообразный, на другой стороне больше ледяных возвышений, похожих на скалы. В месте, где мы высадились, местность представляла собой лишь степи.

На сделанной карте, в степной зоне, интерес могут представлять чёрные точки во льду, там, где теней быть не должно. Точки как будто внутри льда. Франц Борман верно заметил, что это могут быть пещеры. Если так, пещеры потенциально способны вести в туннели под землей. Мы насчитали несколько таких точек на планете.

В начале первого дня, по времени Станции, мы проводили измерения с землей, полностью исследовали область вокруг корабля. Приборы показали пригодные условия для человеческой жизни, но мы, естественно, не снимали маски.

Видимая нам вода находилась только в состоянии льда. Бао Ву взял пробы льда с верхней части острых образований. Один он поместил в крио камеру, за вторым наблюдал — оказавшись на корабле тот моментально растаял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.